

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Вячеславова В.К.
судей – Хлебникова Н.Л. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 11 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Ивановского В.Е. и Мельника Е.В., адвоката Данильченко В.Е. на приговор Приморского краевого суда от 26 апреля 2001 года, которым

ИВАНОВСКИЙ Владимир Евгеньевич, 20 октября 1979 года рождения, уроженец г. Чирчик Ташкентской области Узбекской ССР, русский, со среднетехническим образованием, не женат, не работал, проживал в г. Уссурийске Приморского края, -

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

МЕЛЬНИК Евгений Валерьевич, 1981 года рождения, уроженец г.Балхаш Джезказганской области Казахской ССР, русский, с образованием 9 классов, не женат, не работал, проживал в г.Уссурийске Приморского края, -

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Ивановского В.Е. и Мельника Е.В. в солидарном порядке в пользу Джол М.П. 6500 руб. в возмещение материального ущерба и 25 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Хлебникова Н.Л., заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Ивановский и Мельник осуждены за умышленное на почве мести убийство Джола С.К., совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено в сентябре 1999 года в г. Уссурийске Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ивановский и Мельник не признали себя виновными.

В кассационных жалобах:

осужденный Мельник указывает на неполноту и необъективность предварительного и судебного следствия, ссылаясь на то, что не проверены его доводы о нахождении с 7 по 12 сентября 1999 года в другом месте – в пос. Ярославский, не исследованы данные о его личности, а также не установлены причина смерти Джола С.К. и точное время его убийства.

Изложенные в приговоре выводы, по его мнению, не соответствуют фактическим обстоятельствам и не подтверждены доказательствами; неправильно оценены, как достоверные, показания несовершеннолетнего Даныша А.А., признанного умственно отсталым, и свидетеля Шумилкина А.И., который в суде отказался от своих «ложных» показаний на предварительном следствии.

Его действия, как полагает Мельник, квалифицированы неправильно, а назначенное наказание не соответствует его личности.

Он просит отменить приговор и направить дело на новое расследование.

Осужденный Ивановский утверждает о своей непричастности к убийству Джола С.К. и указывает, что не желает нести ответственность за действия Даныша и Мельника, которые оговорили его на предварительном следствии «под давлением» следственных органов.

Он также ссылается на неполноту предварительного следствия, на применение к нему незаконных мер воздействия и нарушение норм УПК; ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля Шумилкина А.И.;

высказывает мнение о недопустимости показаний несовершеннолетнего Даныша А.А.

Полагает, что приговор не соответствует требованиям ст. 314 УПК РСФСР и основан на доказательствах, полученных с нарушением закона. Просит отменить его и направить дело на новое расследование.

Адвокат Данильченко В.С. в защиту Ивановского указывает, что последний в ходе следствия и в суде отрицал свою причастность к преступлению и обратное, по его мнению, по настоящему делу не установлено. Вывод о виновности Ивановского, как утверждается в жалобе, основан лишь на противоречивых показаниях Мельника и Даныша А.А., данных ими на предварительном следствии «под давлением», а также на показаниях Шумилкина А.И., которые не соответствуют установленным в суде обстоятельствам.

Кроме того, ставит под сомнение достоверность показаний Даныша А.А., полагая, что в отношении него неправильно выделено дело и не получено заключение экспертов по вопросу о его психическом состоянии.

Просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Потерпевшая Джол М.П. представила возражения на кассационные жалобы, в которых выражает мнение о мягкости приговора и просит назначить осужденным «максимальный» срок наказания.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб и представленные на них возражения, а также выслушав объяснения осужденного Мельника, участвовавшего в кассационном рассмотрении дела, который поддержал поданные им жалобы, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Фактические обстоятельства указанного преступления судом установлены всесторонне и полно и в приговоре изложены правильно.

Вина Ивановского и Мельника материалами дела доказана.

Доводы в жалобах в обоснование непричастности каждого из осужденных к убийству Джолы С.К. являются несостоятельными, т.к. опровергаются рассмотренными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Как следует из показаний осужденного Мельника на предварительном следствии, в начале сентября 1999 года, он, Ивановский и Даныш решили избить Джолу С.К. из мести за его сотрудничество с работниками милиции, для чего Ивановский приготовил эбонитовую палку, а Даныш – металлическую ножку от табурета, вооружившись которыми стали «следить» за Джолом С.К., чтобы выбрать для расправы над ним удобное время и место.

Примерно 10 сентября 1999 года, около 24-х часов, заметили, что Джол С.К. направился через овраг в сторону пос. Барановский, после чего последовали за ним.

Ивановский первым догнал Джолу С.К. в овраге и сзади ударил его по голове эбонитовой палкой, а когда тот упал, нанес еще несколько ударов, в том числе по голове.

Он, Мельник, и Даныш тоже стали избивать Джолу С.К., нанося ему удары ногами по голове и другим частям тела, а Даныш, помимо этого, дважды ударил по голове металлической ножкой от табурета.

Тело Джолу С.К. они оттащили с тропинки вниз по склону оврага в камыши, где и оставили, забросав его травой.

Потом пришли домой к Данышу и там переоделись, а снятые с себя вещи отнесли на помойку, облили растворителем и сожгли.

Ссылаясь на эти показания Мельника как на одно из доказательств виновности осужденных, суд тщательно их проверил и надлежаще оценил, отметив в приговоре, что Мельник при изложении обстоятельств убийства умолчал о нанесении им самим ударов палкой потерпевшему.

Об этом свидетельствуют собранные по делу доказательства, в частности, показания осужденного Ивановского на предварительном следствии, которые судом признаны достоверными в части. В них Ивановский подтвердил, что каждый из них, т.е. он сам, Мельник, Даныш нанес потерпевшему Джолу С.К. по несколько ударов палкой.

Указанные обстоятельства подтверждены показаниями свидетеля Шумилкина А.И. на предварительном следствии, согласно которым на следующий, после убийства день Мельник рассказал ему, что ночью в овраге они (Мельник, Ивановский, Даныш) напали на Джолу С.К. с

палками и нанесли ему по голове множество ударов, а затем оттащили труп потерпевшего в сторону от тропинки, в кусты.

Из показаний Шумилкина А.И. также следует, что он был свидетелем того, как Ивановский, Мельник и Даныш, договорившись убить Джола С.К., готовились к преступлению.

Свидетель видел, что Ивановский, который и был инициатором убийства, подобрал для его совершения дубинку черного цвета, Даныш открутил от табурета металлическую ножку, а Мельник взял у него, Шумилкина А.И., металлическую дубинку длиной 80 см диаметром 2,5 – 3 см.

В присутствии Шумилкина А.И., как он показал, осужденные вспоминали детали совершенного ими убийства, смеялись над тем, как потерпевший кричал перед смертью; рассказали, что трубу, которую у него взял Мельник, утопили в озере.

Эти показания свидетеля соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не доверять им у суда оснований не было.

Ссылки же по поводу недостоверности упомянутых показаний Шумилкина А.И. и приведенные в обоснование этого мотивы были судом проверены и оценены в приговоре.

Согласно показаний свидетеля Кончаловского Р.В., в сентябре 1999 года, в те дни, когда пропал Джол С.К., он и Михиденко А.Ю. отправились на рыбалку.

Следуя по тропинке через овраг заметили лужу крови и кровавый след, который уходил в глубину оврага. В том месте трава была примята как будто по ней что-то волокли.

Свидетель Михиденко А.Ю. сообщил аналогичные сведения.

Потерпевшая Джол М.П. показала, что последний раз она видела своего сына 9 сентября 1999 года, когда он приезжал к ней домой.

11 сентября 1999 года ей не удалось попасть в квартиру потерпевшего, т.к. на входной двери были следы взлома, а сам он отсутствовал.

Свидетель Богданова Л.К. показала, что ее брат Джол С.К. навещал ее каждый день, но вечером 9 сентября 1999 года почему-то не зашел.

На следующий день она сама отправилась к нему, однако его квартира была закрыта.

28 сентября 1999 года опознала труп брата, который был обнаружен в овраге.

При производстве судебно-медицинской экспертизы трупа Джола С.К. обнаружены множественные многооскольчато-фрагментарные и дырчатые переломы костей свода, основания черепа и лицевого скелета.

Данные телесные повреждения расцениваются как тяжкий вред для здоровья. В случае, если они прижизненные, то явились причиной смерти, которая наступила за 2-4 недели до экспертизы трупа.

По заключению медико-криминалистической экспертизы переломы костей черепа от трупа Джола С.К. могли быть образованы при неоднократном воздействии твердого тупого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью продолговатой формы и небольшого поперечного сечения, а также при ударах промежуточной и торцевой частью ножки табуретов, изъятых в квартире Даныша А.А.

При оценке этих данных суд правильно отметил в приговоре, что заключения экспертиз в совокупности с другими доказательствами подтверждают наличие прямой причинной связи между смертью потерпевшего и умышленными действиями осужденных, а избранные ими орудия преступления, способ его совершения, локализация причиненных последнему телесных повреждений и т.д., свидетельствуют о направленности их умысла на убийство.

Указанные выводы суда мотивированы и основаны в приговоре на доказательствах, собранных по делу с соблюдением требований ст.ст. 69, 70 УПК РСФСР.

Доводы в жалобах относительно того, что показания осужденных, на которые суд сослался как на доказательства их виновности, получены якобы с нарушением закона, не соответствуют материалам дела и потому не могут быть признаны обоснованными.

Не установлено по делу и других нарушений норм УПК, на которые содержатся ссылки в жалобах. Выделение дела в отношении Даныша А.А.

также не повлияло на принятие судом правильного решения о виновности Ивановского и Мельника, поскольку это обстоятельство не повлекло последствий, указанных в ст. 345 УПК РСФСР.

Оценка же его (Даныша А.А.) показаний в приговоре с точки зрения их допустимости в качестве доказательства основана на полном и объективном рассмотрении имеющихся в деле данных, в том числе характеризующих его психическое состояние.

При таких обстоятельствах осуждение Ивановского и Мельника по ст. 10 ч.2 п. «ж» УК РФ является обоснованным.

Наказание им назначено справедливое, с учетом тяжести содеянного и сведений о личности каждого, а также смягчающего в отношении Мельника обстоятельства, признанного доказанным.

Оснований для смягчения наказания осужденным Судебная коллегия не усматривает.

В связи с изложенным, руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 26 апреля 2001 года в отношении Ивановского Владимира Евгеньевича и Мельника Евгения Валерьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Вячеславов В.К.
Судьи – Хлебников Н.Л., Русаков В.В.

Верно: судья Верховного Суда РФ

Н.Л.Хлебников

Справка: Ивановский В.Е. и Мельник Е.В. содержатся в СИЗО-2 г.Уссурийска Приморского края.